

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.6>

Давыдова Марина Юрьевна, Чибирикова Дарья Александровна

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ДЕТСКИЕ ДОМА НА КУБАНИ В 1942-1943 ГОДАХ

В статье рассмотрен процесс эвакуации детей-беспризорников из блокадного Ленинграда в Краснодарский край и изучено положение детских домов в период фашистской оккупации на юге страны. Авторами на основе анализа данных учетных карточек воспитанников детских домов Ленинграда выявлена численность эвакуированных и места их размещения на Кубани. Отмечено, что ленинградские дети были расселены преимущественно в станицах Отраденского района. Сделан вывод о том, что благодаря эвакуации, а также героическому подвигу работников детских домов и местных жителей большинство маленьких ленинградцев удалось спасти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/6.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 32-36. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

23. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 93. Оп. 1.
 24. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 2.
 25. Сиволюс И. Э. Сенаторская ревизия Л. А. Перовского и «Ревизор» Н. В. Гоголя: к определению места действия комедии // По царству и поэт: материалы Всерос. науч. конф. «Н. М. Языков и литература пушкинской эпохи». Ульяновск: Средневолж. научн. центр, 2003. С. 243-250.
 26. Симбирские губернские ведомости (СимГВ). 1838. № 11.
 27. СимГВ. 1842. № 29.
 28. СимГВ. 1844. № 40.
 29. СимГВ. 1845. № 5.
 30. Смирнов Ю. Н. Жителю коляски не худо ехать по воде. Путешествие Александра I на восток // Родина. 2011. № 7. С. 91-94.
 31. Тотфалушин В. П. Петровский городничий. Штрихи к портрету П. Быкова [Электронный ресурс]. URL: <http://litresp.ru/chitat/gu/K/kotlyakova-nataliya-vladimirovna/ot-tarutino-do-maloyaroslavca/22> (дата обращения: 10.04.2018).
 32. Турьян М. А. Странная моя судьба: о жизни Владимира Федоровича Одоевского [Электронный ресурс]. URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17tehnicheskie/651744-11-izdatelstvo-kniga-pisateli-pisatelyah-turyan-strannaya-moya-sudba-zhizni-vladimira-fedorovicha-odoevskogo-moskva-kni.php> (дата обращения: 08.11.2018).
 33. Фролова А. А. Псковские полицмейстеры первой половины XIX в. // Псков. 2013. № 38. С. 70-73.
 34. Хохолов Д. Е. Полицейские чиновники Екатеринбурга в первой половине XIX в. [Электронный ресурс] // Чиновник. 2001. № 1 (11). URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1143901> (дата обращения: 08.11.2018).
 35. Шомпулев В. А. Записки старого помещика. М.: НЛЮ, 2012. 360 с.

GOVERNORS AS A PROFESSIONAL GROUP: FROM LITERARY IMAGES TO REALIA OF PROVINCIAL EVERYDAY LIFE IN PRE-REFORM RUSSIA

Biryukova Anna Borisovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Samara State Technical University
annabir@mail.ru

The article analyses the sociocultural image of provincial governors of the pre-reform epoch, the majority of whom were retired military men. The author concludes on the partial conformity of governors' literary images to their real prototypes. By the material of the Middle Volga region and the Trans-Volga region it is shown that in the first half of the XIX century, governors affirmed themselves as a professional group but there was no professional law-enforcement community based on common interests, professional knowledge, and unified ethical standards.

Key words and phrases: police; governor's sociocultural portrait; pre-reform epoch; Middle Volga region and Trans-Volga region; professional group; provincial towns; governors' literary images.

УДК 947.8:725.578(470.23-282.247.131.2)

Дата поступления рукописи: 31.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.6>

В статье рассмотрен процесс эвакуации детей-беспризорников из блокадного Ленинграда в Краснодарский край и изучено положение детских домов в период фашистской оккупации на юге страны. Авторами на основе анализа данных учетных карточек воспитанников детских домов Ленинграда выявлена численность эвакуированных и места их размещения на Кубани. Отмечено, что ленинградские дети были расселены преимущественно в станицах Отрадненского района. Сделан вывод о том, что благодаря эвакуации, а также героическому подвигу работников детских домов и местных жителей большинство маленьких ленинградцев удалось спасти.

Ключевые слова и фразы: эвакуация; Великая Отечественная война; «Дорога жизни»; станицы Попутная, Передовая, Удобная, Надежная.

Давыдова Марина Юрьевна, к.и.н., доцент
Чибирикова Дарья Александровна
Волгоградский государственный технический университет
saami@rambler.ru; ms.chibirikova@mail.ru

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ДЕТСКИЕ ДОМА НА КУБАНИ В 1942-1943 ГОДАХ

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. явилась тяжелейшим испытанием для нашей страны, стоила жизней десятков миллионов людей, навсегда изменила судьбы сотен миллионов мирных граждан. Обратная сторона любой войны – страдания и гибель мирного населения, в силу обстоятельств оказавшегося на оккупированной противником территории или вынужденного бросить родные места, спасая свои жизни и жизни своих детей.

Эвакуация населения из Ленинграда – одна из памятных страниц обороны и блокады города в период Великой Отечественной войны. За двадцать месяцев (с 29 июня 1941 г. по 1 апреля 1943 г.) осажденный город покинуло свыше 1,7 млн человек. География их расселения обширна.

В настоящее время ведется научное изучение истории спасения детей из блокадного Ленинграда в отдельных регионах Советского Союза, но круг публикаций сравнительно невелик [1; 3; 5; 6; 10]. Настоящая статья призвана внести дополнительный вклад в разработку этой важной темы.

Объектом исследования в данной работе являются ленинградские детские дома, их работники и воспитанники, эвакуированные во время блокады в Краснодарский край. Цель авторов – проследить процесс эвакуации детей-беспризорников из Ленинграда на Кубань и проанализировать положение детских домов в период оккупации на юге.

Огромную работу по поиску сведений о судьбах детей-ленинградцев, оказавшихся на Кубани, проделал журналист, писатель, краевед, житель Отраденского района Краснодарского края С. К. Филиппов. Результатом его работы стала документальная повесть «Прошедшие через ад», основанная на воспоминаниях, дневниках, письмах очевидцев тех далеких событий [8].

Отметим, что в условиях эвакуации документы (списки, книги учета движения, учетные карточки воспитанников детских домов) поступали на хранение в государственные учреждения Краснодарского края фрагментарно. К тому же в результате ведения боевых действий на территории края в период Великой Отечественной войны, эвакуации и дальнейшей реэвакуации краевых учреждений большая часть документов дооккупационного периода, в том числе периода эвакуации ленинградских детских домов весной 1942 г., была утрачена. Так, в Архиве документов по личному составу Краснодарского края в фонде Коллекции документов детских домов Краснодарского края (ф. Р-132) есть «Список детских домов Краснодарского края до оккупации, их адресов после оккупации» [2, д. 7, л. 16 об.]. Но он не датирован и по косвенным признакам может быть определен 1944-1946 гг., когда многие ленинградцы были возвращены домой после снятия блокады.

Источниковой основой исследования явилась поисковая база данных на лиц, эвакуированных из Ленинграда в период 1941-1943 гг., содержащаяся в виртуальном проекте «Блокада Ленинграда. Эвакуация» [4]. Сведения для наполнения базы данных взяты из архивных документов, хранящихся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) в фонде Ленинградской городской эвакуационной комиссии (ф. Р-330), и существенно дополнены информацией картотек и поисковых баз данных по документам, передаваемым на государственное хранение в ЦГА СПб районными администрациями Санкт-Петербурга [9].

Особенно информативна картотека ЦГА СПб на лиц, эвакуированных из Ленинграда, в том числе картотека на воспитанников детских домов Ленинграда. Учетная карточка на «беспризорного-безнадзорного» содержит следующие сведения: фамилия, имя, отчество, год рождения, последнее постоянное место жительства, дата доставления в приемник-распределитель НКВД или детский дом, дата выбытия и место эвакуации с указанием адреса, а также краткие сведения о родителях.

Подчеркнем, что каждый эвакуированный получал индивидуальное направление, без которого не мог подняться в вагон покидавшего Ленинград поезда. И все же достоверно определить численность воспитанников детских домов, эвакуированных в Краснодарский край, не представляется возможным. Если число уезжающих из Ленинграда еще можно проследить по картотеке, то прибывших и уцелевших после оккупации – значительно сложнее. В документах есть много неточностей, разночтений в названиях детских домов, фамилиях детей и директоров. Так, директор детского дома № 1 Ю. И. Белорусова в картотеке именуется «Белоусовой».

27 июня 1941 г. была организована Ленинградская городская эвакуационная комиссия. Первая волна эвакуации жителей Ленинграда началась с детей. 29 июня 1941 г. Ленгорисполком принял решение «О вывозе детей из Ленинграда в Ленинградскую и Ярославскую области». Однако в условиях стремительного приближения фашистских войск эвакуация была проведена лишь частично. 27 августа железнодорожное сообщение Ленинграда со страной было прервано. Вследствие этого осенью и зимой 1941 г. масштабы переселения резко снизились.

22 января 1942 г. началась массовая эвакуация по льду Ладожского озера – «Дороге жизни». Выехать должны были не менее 500 тысяч блокадников. Их путь состоял из нескольких этапов: от Ленинграда до Ладожского озера они перевозились главным образом по железной дороге (от Финляндского вокзала до станции Борисова Грива), затем на автомашинах, шедших с выключенными фарами, по труднейшему ледяному пути через Ладожское озеро до эвакуационных пунктов на восточном берегу (Лаврово, Кобона, Жихарево), а затем в глубь страны железнодорожным транспортом. Темпы эвакуации непрерывно возрастали. Если в январе 1942 г. через Ладогу было перевезено немногим более 11 тысяч человек, то в феврале – около 117,5 тысяч, а в марте – около 222 тысяч человек. Согласно выводам С. А. Уродкова, благодаря колоссальным усилиям партийных и советских организаций, эвакуационных пунктов, железнодорожников и военно-транспортных батальонов с 22 января 1942 г. по 15 апреля 1942 г. было эвакуировано в глубь страны 554 463 человека [7, с. 98].

Первая волна детдомовцев двинулась на Кубань по Ладоге 7 апреля 1942 г. До Армавира маленьких ленинградцев доставили поездом, к концу апреля пешком или на подводах местных жителей они добрались до станции Отрадной. Районный центр не мог вместить всех эвакуированных, поэтому их распределили в ближайших станицах.

Согласно картотеке на воспитанников детских домов Ленинграда в станицу Попутная, колхоз «Ударник», было направлено 265 детей в возрасте от четырех до шестнадцати лет из детских домов № 23, 42, 37 и 64; в станицу Передовая – 261 человек (в том числе двух-трехлетние малыши Юра Богданов, Таня Нелюбова,

Гена Азанков, Инесса Ильина и другие) из детских домов № 1, 58 и 60; в станицу Удобная – лишь 8 детей из детских домов № 30 и 40.

Вторая волна переселенцев на юг была отправлена 10 апреля 1942 г. в поселок Горячий Ключ (51 ребенок из детских домов № 3 и 44); в станицы Константиновка (96 человек из детских домов № 10, 68, 70); Лабинская (312 человек из детских домов № 18, 32, 54, 84, 85); Родниковская (89 человек из детского дома № 37), а также в станицу Ленинградская (156 детей из Ленинградского детского дома без указания номера).

Согласно учетным карточкам дети поступили в детские дома Ленинграда в феврале-марте, а некоторые и в апреле 1942 г., и сразу же были эвакуированы. С начала блокады Ленинграда 8 сентября 1941 г. все они пережили жесточайшие обстрелы и бомбежки города, холод зимы, невыносимый голод, у многих на глазах умерли родные. Пик смертности в блокадном Ленинграде пришелся на январь-март 1942 г., когда ежемесячно погибало более 100 тыс. человек [3, с. 54]. В учетных карточках детдомовцев в графе сведений о родителях чаще всего написано «мать умерла, отец в РККА».

Детдом для таких детей был единственным способом выжить. В этих условиях власти организовывали работу по поиску детей. Так, многие воспитанники детского дома № 1 Смольнинского района были найдены его директором Юлией Ивановной Белоруссовой и ее сослуживцами среди обломков рухнувших зданий, в холодных пустых квартирах рядом с умершими родителями или подобраны ранеными, обмороженными, обессиленными от голода на улицах.

Дорога на юг также была трудной и смертельно опасной, проходившей под постоянными вражескими обстрелами, среди огромных полей, пробитых фашистскими бомбами и снарядами, в старых, разбитых автобусах. Так, Е. А. Желницкая, воспитанница детдома № 1, вспоминает, как в результате бомбежки один автобус с детьми ушел под лед [8, с. 180].

Вглубь страны эвакуированные ехали в товарных вагонах с маленькими печками, в так называемых теплушках, которые не раз в пути подвергались обстрелам. К сожалению, не все маленькие ленинградцы увидели солнечный Краснодарский край, многие из них умерли по дороге.

Этот факт, а также отсутствие точных статистических данных объясняют то, что число детей, размещенных в детских домах Кубани, значительно меньше, чем в начале эвакуации. Так, в Передовском детдоме № 1 расселили 128 детей из Ленинграда, в Попутненском – 84, Надеженском – 70 [Там же, с. 183]. Два детских дома разместились в станице Лабинской, второй детдом № 58 был в станице Передовой, по одному – в Родниковской, Удобной и других. Также отметим, что часть детей расселили в других станицах, не указанных в карточках в качестве пунктов выбытия: Ванновка, Натырбово, Дондуковская, Березанская, Казанская, Надежная, Новокубанская.

Таким образом, значительная часть эвакуированных ленинградцев оказалась в глубинных станицах Кубани, в живописных долинах реки Уруп и ее притоков. Детские дома, как правило, устраивали в зданиях школ. В первые дни детям дали «наесться досыта», «уложили в чистые постели, им казалось, что они приехали на дачу». По воспоминаниям А. А. Фильчиковой, жительницы станицы Удобной, это были «малолетние старики – дети трех-четырех лет с тоскливыми, серьезными глазами. Те, кто мог ходить, двигались еле-еле, остальных обессиленных детей воспитатели усадили в тени на кучу соломы» [Там же, с. 212]. Отметим, что, наряду со значительными усилиями директоров и воспитателей, неоценимую помощь детдомовцам оказывали местные жители. С. К. Филиппов отмечает, что П. Р. Майстренко, несмотря на то, что у нее было двое своих сыновей, часто брала из детдома двоих-троих слабеньких детей, чтобы помочь им окрепнуть. Местные ребята постоянно «таскали из дому съестное, поддерживали, как могли» [Там же, 184]. Нередки были случаи усыновления детей. В результате совместных усилий к лету ленинградцы значительно окрепли, смогли ходить на реку Уруп.

Однако вскоре на долю детдомовцев, как и всего населения Кубани, выпало еще одно страшное испытание – фашистская оккупация. Летом 1942 г. обстановка серьезно осложнилась. Создав значительный перевес в живой силе и технике, враг начал наступление в сторону Волги и на Кавказ. В ходе боев к началу августа немцам удалось занять практически всю Кубань.

Часть детских домов Краснодарского края была эвакуирована в Армянскую, Киргизскую, Казахскую ССР. В свою очередь, детские дома отдаленных районов по решению местных властей оставили, объяснили их директорам, что машины через перевал не пройдут, может завязаться бой.

Осенью-зимой 1942 г. маленьким ленинградцам вновь пришлось испытать голод, холод, а также издевательства фашистов. Оккупанты забрали для себя все дрова, детским домам не выделяли продовольствия. Директора и воспитатели ежедневно совершали подвиг и находили способы, как уберечь детей от голода и болезней, как оградить их от звериной жестокости оккупантов. Помогали местные жители, которые, рискуя жизнью, тайком забирали к себе детдомовцев.

Опаснее всего было скрывать еврейских детей. Фашисты затребовали у директоров списки детей-евреев. Ю. И. Белоруссовой удавалось на протяжении длительного времени уклоняться от посещения детдома оккупантами, создавая видимость угрозы заражения их воспитанников тифом, дизентерией и другими болезнями. Для полной картины эпидемиологического неблагополучия детей мазали ихтиоловой мазью, а малышей еврейской национальности, замотав бинтами, содержали в изоляторе.

Е. А. Ивановская, директор Удобненского детдома, заблаговременно уничтожила списки детей и составила новые, в которых еврейские имена и фамилии заменила на русские. Станичники прятали у себя мальчиков-евреев.

Но, к сожалению, жителям Отрадной и близлежащих станиц не удалось избежать массовых расстрелов. На территории района есть две братские могилы: одна в нескольких километрах от станицы на берегу реки Уруп в районе ГЭС, а другая – в станице Удобной. В них покоятся около тысячи жертв геноцида, есть среди них и ленинградцы.

Оккупация для детдомовцев, прибывших весной 1942 г. в станицу Новокубанскую, оказалась особенно трагичной. Директор Мария Ивановна организовала отступление по направлению к Армавиру, но по пути умерла. По воспоминаниям одной из воспитанниц Л. М. Лиметти, завхоз детского дома, следовавший с ними, отвез малышей на ближайшую станцию, а пятнадцать девочек-подростков просто оставил одних. Они скитались до глубокой осени, пока не попали в станицу Надежную. Из воспоминаний жителей края и самих детдомовцев следует, что во время оккупации нередки были случаи скитания беспризорных детей.

В Надеженском детском доме № 26, директором которого была Мария Яковлевна Мещерякова, неоценимую помощь оказывала детям местная девочка Нина, дочь председателя колхоза, убитого фашистами. В последующем Нина Семеновна Долгополова станет его директором.

Когда начались бомбардировки г. Горячий Ключ, часть детдомовцев увезли в Среднюю Азию, но 28 детей, которые находились в тяжелом состоянии, оставили в госпитале на попечение местного врача. Последний при приближении фашистов бежал, бросив беспомощных ребят. Фельдшер Мефодий Варибрус сказал немцам, что они больны проказой. 28 января 1943 г. Горячий Ключ был освобожден от фашистов, и маленьких блокадников отправили в Старокорсунский детский дом.

Николай Спиридонович Чибириков (дедушка автора Д. А. Чибириковой. – М. Д., Д. Ч.), 1937 года рождения, уроженец станицы Старокорсунской, учился в одном классе со спасенными ленинградцами и хорошо помнит их: Катя Капутина, Валя Суржикова, Рая Баева, Саша и Рая Ледовские. Последние остались на Кубани; Жора Бедняков в 1945 г. был отправлен к родителям в Ленинград; четырехлетнюю Тамару Кашникову усыновили.

Контрнаступление началось 1 января 1943 г. в направлении Ставрополя, Армавира, Ростова, и к концу января территория Отрадненского предгорья была освобождена. По словам бывшей воспитанницы Удобненского детдома Э. И. Гринберг: «Оккупанты ушли без боев, поздно ночью, незаметно и тихо, они просто исчезли из станицы» [Там же, с. 215].

После прорыва блокады весной 1943 г. выжившие в блокаду или вернувшиеся в Ленинград после эвакуации родственники стали искать своих детей, эвакуированных на Кубань. Однако исполком Ленгорсовета с июня 1942 г. не получал сведений о положении эвакуированных детских учреждений. Вследствие этого на Кубань были командированы представители ленинградских властей для ознакомления с положением детских домов.

По данным Краевого отдела народного образования, в сентябре 1943 г. на Кубани действовало 12 детдомов, другие были расформированы и эвакуированы в другие края и республики. Инспекторами отмечены значительные проблемы с обувью и одеждой, учебниками и учебными принадлежностями. Отмечено, что налаживалось централизованное снабжение продовольствием; проводились мероприятия по подготовке к зиме.

Немногим детдомовцам повезло – их забрали родители и родственники. Остальные остались на Кубани и, повзрослев, разъехались по разным городам страны. Среди причин, по которым детские дома не эвакуировались, можно назвать отсутствие средств у местных властей на переезд детей, а также лучшее обеспечение продовольствием на юге страны. Среди оставшихся – детские дома № 26 станицы Надежной и № 1 станицы Передовой. До 1964 г. директором последнего была Ю. И. Белоруссова, удостоенная за подвиг по спасению детей высшей награды Родины – ордена Ленина.

В станице Надежной Отрадненского района Краснодарского края в настоящее время действует Музей Ленинградского блокадного детского дома № 26, в котором усилиями Н. С. Долгополовой собраны многочисленные предметы быта, документы, фотографии детей, эвакуированных из города на Неве в станицу в 1942 г.

Исследование показало, что эвакуация детей из блокадного Ленинграда была жизненно необходима, несмотря на тяжелейшие условия и значительные жертвы. Период фашистской оккупации Кубани явился для ленинградских детдомовцев еще одним тяжким испытанием. Однако оно было преодолено благодаря подвигу работников детских домов и местных жителей кубанских станиц по спасению детей. Это яркий пример гуманизма, милосердия и благородства советских людей в годы Великой Отечественной войны.

Прошедшие со времени войны годы не стерли память о подвиге нашей страны, защитившей мир от фашизма. Масштабы мероприятий, посвященных празднованию 75-летних юбилеев победы в Сталинградской, Курской битвах, прорыва блокады Ленинграда, освобождения Кубани от фашистской оккупации, позволяют говорить о повышении интереса к истории, о росте патриотических настроений и сохранении чувства сопричастности к тем трагическим событиям у россиян сегодня.

Список источников

1. Арасланова Л. З. Дети блокадного Ленинграда на Вятской земле // Библиотечное дело. 2013. № 3. С. 33-34.
2. Архив документов по личному составу Краснодарского края. Ф. Р-132. Оп. 3-л.
3. Аурун Я., Охтов А. Д. Эвакуация и спасение: ленинградские блокадные дети в черкесском ауле Бесленей // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. № 1. С. 49-62.
4. Блокада Ленинграда. Эвакуация [Электронный ресурс]. URL: <https://evacuation.spbarchives.ru/about> (дата обращения: 31.10.2018).
5. Николенко А. В. Помощь эвакуированным детям в Архангельской и Вологодской областях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Клио. 2015. № 1 (97). С. 141-143.

6. Степанов К. А. Ленинградские дети на Ростовской земле в годы Великой Отечественной войны // Отечественные архивы. 2005. № 4. С. 82-87.
7. Уродков С. А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941-1942 гг. // Вестник Ленинградского университета. 1958. № 8. С. 88-102.
8. Филиппов С. К. Не померкнет никогда: повести и рассказы. Краснодар: Периодика Кубани, 2004. 320 с.
9. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-330. Оп. 1.
10. Шестакова Л. В. «...Окружить вниманием и повседневной заботой эвакуированных». Документы Госархива социально-политической истории Тюменской области о пребывании в регионе в годы войны ленинградцев. 1941-1944 гг. // Отечественные архивы. 2010. № 6. С. 101-110.

LENINGRAD ORPHANAGES IN THE KUBAN REGION IN 1942-1943

Davydova Marina Yur'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
 Chibirikova Dar'ya Aleksandrovna
 Volgograd State Technical University
 saamu@rambler.ru; ms.chibirikova@mail.ru

The article deals with the evacuation process of street children from the besieged city of Leningrad to Krasnodar Krai and the situation with orphanages during fascist occupation in the south of the country. The authors, on the basis of the analysis of the registration cards data of the inmates from Leningrad orphanages, have identified the number of the evacuees and their places of location in the Kuban region. It is noted that Leningrad children were settled mainly in the stanitsas of Otradnensky district. It is concluded that thanks to the evacuation, as well as to the heroic feat of the orphanages' employees and local residents, most of the young Leningraders were saved.

Key words and phrases: evacuation; The Great Patriotic War; "The Road of Life"; Poputnaya, Peredovaya, Udobnaya, Nadezhnaya stanitsas.

УДК 94(571.53)«1914/1918»

Дата поступления рукописи: 09.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.7>

Рассматриваются причины «мясного» кризиса в Иркутске в годы Первой мировой войны и усилия местных властей по его разрешению. Показано, что город зависел от поставок мяса из других регионов – Енисейской губернии, Западной Сибири, Монголии. Усиленные закупки военным ведомством для армии в этих регионах в конце 1915 г. – начале 1916 г. серьезно подорвали продовольственное снабжение городов Восточной Сибири. Введение твердых цен летом 1916 г. стало причиной усиленного вывоза мяса скупщиками в европейскую часть страны, где его рыночная стоимость была более высокой. На фоне общего снижения жизненного уровня дороговизна и дефицит одного из основных продуктов питания вызывали серьезное недовольство иркутян.

Ключевые слова и фразы: городское общественное самоуправление; Иркутск; «мясной» кризис; Первая мировая война; спекуляция; твердые цены.

Долидович Олеся Михайловна, к.и.н.
 Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
 dolidovich@mail.ru

«МЯСНОЙ КРИЗИС» В ИРКУТСКЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Цель настоящей статьи – анализ причин дороговизны и дефицита мяса в административном центре Восточной Сибири – городе Иркутске, а также мероприятий местных властей по его разрешению в годы Первой мировой войны. В силу целого ряда климатических (невозможность широкого развития огородничества, молочного скотоводства, птицеводства) и экономических факторов (незавершенная аграрная колонизация региона, неразвитая транспортная инфраструктура и др.) мясо здесь всегда было одним из основных продуктов питания, дешевым, доступным всем слоям населения. Осенью 1915 г. город начал испытывать дефицит пшеничного хлеба, муки, крупчатки, а с весны 1916 г. и мяса. Его дефицит и дороговизна вызывали недовольство и обеспокоенность как горожан, так и властей.

Актуальность работы обусловлена тем, что в современной историографии проблема продовольственного обеспечения городов Восточной Сибири в годы Первой мировой войны остается малоизученной. Внимание историков привлекает тема государственной заготовок для армии в регионе [3; 12; 17]. В последние годы появляются исследования о регулирующей деятельности городских самоуправлений в сфере продовольственного снабжения [7; 11]. Однако работы о региональных особенностях потребительских кризисов («хлебного», топливного, «мясного» и др.) крайне немногочисленны [21; 22].

Научная новизна заключается в том, что материалы исследования позволяют расширить и дополнить картину продовольственного снабжения в одном из тыловых регионов Российской империи, без чего невозможно